

HOMOGENEOUS SENTENCE MEMBERS IN RUSSIAN AND UZBEK

Seydanova Gulnash Kaldibekovna¹, Umarova Dilfuza Batiraliyevna²

¹Senior Lecturer of the Department of Methodology, Teaching Russian Language Uzbek, State University of World Languages.

²Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tashkent Architectural and Construction, University, Uzbekistan.

ANNOTATION

This article deals with the study of homogeneous members of a sentence in modern Russian and Uzbek.

KEYWORDS: intonation, semipredicativity, sentence, conjunctions, morphological expression, syntax.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

**Сейданова Гулнаш Калдибековна¹,
Умарова Дильфуза Батиралиевна²**

¹Старший преподаватель кафедры методики преподавания русского языка Узбекского государственного университета мировых языков.

²Старший преподаватель кафедры Иностранных языков Ташкентского архитектурно-строительного университета. Узбекистан.

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы исследования однородных членов предложения в современном русском и узбекском языке.

Ключевые слова: интонация, полупредикативность, предложение, союзы, морфологическое выражение, синтаксис.

Несколько подлежащих при одном сказуемом, несколько сказуемое при одном подлежащем, несколько второстепенных членов, которые зависят от одного и того же слова и отвечают на один и тот же вопрос, называются однородными. (Волчишка вылез, осмотрелся, походил, сел. Ветер загудел, сорвал крышу с сарая).

Между однородными членами предложения ставятся запятые. Запятые ставятся, если однородные члены соединены союзами А, НО. (Солнце светит, но не греет. В гостях хорошо, а дома лучше).

Запятые не ставятся, если однородные члены соединены одиночным союзом, И, ИЛИ. (В саду растут яблони и груши).

Запятая ставится, если однородные члены соединены повторяющимися союзами И, ИЛИ. (В саду растут и яблони, и груши. В лесу пахнет или перлыми листьями, или нагретой корой).

Однородные члены предложения произносятся с интонацией перечисления. Например:

Мама купила желтые, красные, зеленые шары. Я ехал не на автобусе, а в метро.

Мальчик кинул мяч, а он в сетку не попал.

Снежными коврами покрылись и деревья, и кусты, и дороги.

Целую неделю движется караван по пескам, а поест и напиться негде.

Развитие речи студентов с использованием однородных членов предложения, чтении текстов по специальности.

Осложненные предложения включают:

- 1) предложения с однородными членами;
- 2) предложения с обособленными членами;
- 3) предложения с вводными и вставными конструкциями;
- 4) предложения с обращениями.

По традиции включая в осложненные предложения перечисленные конструкции сразу же отметим их пестроту и разнообразие, отсутствие единого основания выделения в отдельные группу и пестроту самих групп.

Если эти виды предложений рассмотреть по шкале переходности, то увидим, что они занимают зону переходности между простыми и сложными предложениями.

Центр осложненных предложений занимают предложения с обособленными членами; периферийными для сложного предложения являются предложения с вводными и вставными конструкциями и обращениями; периферийными для простого предложения являются предложения с однородными сказуемыми.

Место конструкций по шкале переходности определяется степенью предикативности той части предложения которую можно назвать осложняющей, т.к. оно содержит полупредикативность, дополняющую основное предикативное ядро и проявляющуюся в разной мере.

Таким образом, полупредикативность – это дополнительное и основному высказыванию сообщение об отнесенности высказываемого к действительности.

По «количеству» предикативности следующий ряд предложений неравнозначен:

1. На площади *стоят* неподвижные и величавые липы.
2. *Липы* на площади *стоят неподвижные и величавые*.
3. *Липы, неподвижные и величавые*, стоят на площади.
4. На площади *стоят липы. Они неподвижные и величавые*.

В первом и втором примерах одна предикативность, отличаются они разной степенью значимости признака: в составе именного сказуемого признак приобретает предикативный характер, что усиливает его коммуникативную значимость.

В третьем предложении «полторы» предикативности в четвертом – две. Наиболее экономным по языковым средствам и семантически емким оказываются, третий пример определениями, т.е. с частичным выявлением потенциальной предикативности, свойственной вообще определениям. Предикативная сущность определений наиболее наглядно выявляется при замене одного предложения двумя (4-й пример). Это позволяет в максимальной степени актуализировать признак.

Полупредикативность вносит тонкие оттенки и информативную семантику синонимичных конструкций.

В системе осложняющих полупредикативных групп степень полипредикативности может быть большей или меньшей. Даже внутри отдельных групп нет единообразия по основному признаку осложненных

предложений – в них можно (при более глубоком и более детализированном анализе) выявить разные по степени предикативности разновидности.

Однородные члены предложения – одно из проявлений структурно-семантической категории синтаксиса – однородности, которая обнаруживаются и на уровне сложного предложения.

Однородными могут быть все члены предложения: Мелькают мимо будки, бабы, Мальчишки, лавки, фонари, Дворцы, сады, монастыри... (Пушкин); гром перекатывается, грохочет, ворчит, рокочет, встряхивает землю. (Паустовский); Интимная поэзия Блока никого не может оттолкнуть от себя с первого взгляда, но для своего настоящего понимания требует вдумчивости и внимания (Брюсов); Я хочу изведать тайны жизни мудрой и простой. (Брюсов); Весна посылает песни радостно, ясно, ново. (Луканин).

Однородными могут быть компоненты членов предложения, чаще всего сказуемых: Счастье не может, не должно быть одинаковым. (Дубов); Создание языка было и остается процессом познавательным. (Брюсов); Язык должен быть прост и изящен. (Чехов).

Как показывают примеры, однородные члены предложения обычно имеют одинаковое морфологическое выражение однако могут быть выражены различными частями речи и разными формами какой-либо части речи. В ряд с однородными членами могут входить фразеологические сочетания, словосочетания и даже придаточные предложения (чаще с помощью уподобительного слова); Говорил Жухрай ярко, четко, понятно, простым языком (Н.Островский); Говорил он спокойно, без грусти, без жалобы в голосе и так, точно он сам внимательно вслушивался в свою речь; проверяя ее мысленно (Горький).

Однородные члены предложения характеризуются набором следующих признаков:

- 1) занимают позицию одного члена предложения;
- 2) связаны с одним и тем же членом предложения подчинительной связью;
- 3) связаны между собой сочинительной связью;
- 4) часто имеют одинаковое морфологическое выражение;
- 5) обычно выражают однотипные понятия.

В основу определений однородных членов, кладется один (или два) из указанных признаков, поэтому, естественно, что эти определения не охватывают всех случаев однородности членов предложения.

Главным признаком однородные члены является то, что они занимают позицию одного члена предложения. Именно в этом свойстве однородных членов проявляются и сочетаются все остальные.

В предложении однородные члены объединяются в цельный структурно-семантический блок по отношению к другим членам предложения, синтаксическая функция всей группы однородные члены совпадает с синтаксической функций любого члена этой группы.

Таким образом, в связь с другими компонентами предложения однородные члены вступают не сами по себе, а лишь в структурно-семантическом единстве, в сочиненном ряду.

Структурно-семантический блок однородных членов связи с другими членами предложения подчинительной связью. Все однородные члены со исключением подлежащих, являются соподчиненными членами, так как подчиняются одному и тому же члену предложения. Так, в предложении Лес зазвенел, застонал, затрещал (Некрасов). Однородные сказуемые подчинены подлежащему лес, а между собой связаны сочинительной бессоюзной связью.

В предложении Сказка нужна не только детям, но и взрослым (Паустовский). Однородные дополнения подчинены сказуемому а между собой связаны союзом не только, но и однородные подлежащие подчиняют себе сказуемое (или сказуемые) и общие второстепенные члены, если они есть: Раскаленные камни и песок обжигали босые ноги (Конецкий). Не только юношеские стихотворения Блока, но и его позднейшие создания требуют от читателя большого напряжения внимания (Брюсов).

Выявив внешние связи сочиненного ряда, обратимся к анализу его внутренних, собственных свойств.

Структура блока однородных членов. В блоке однородных членов его части связаны между собой по смыслу и грамматическими средствами. Грамматические значения блока однородных членов выражаются интонацией (в устной речи), сочинительными союзами и некоторыми лексико-грамматическими средствами.

Интонационная перечисления наблюдается в предложениях без союзов и при соединительных союзах, а противительные, разделительная и сопоставительная интонация обычно сопровождают противительные, разделительные и сопоставительные союзы.

В соединении однородных членов особенно велика роль союзов. По традиции сочинительные союзы делятся на следующие группы:

- а) соединительные: и, да (в значении и), ни-ни;
- б) противительные: а, но, за (в значении но), зато, однако;
- в) разделительные: или, либо, то-то, не та, не то;
- г) сопоставительные (градационные): как-так и, не только- но и, хотя и – но, если не-то, не то чтобы – а (но), не столько – сколько;
- д) присоединительные: да и, а и, но и, да и то, а и то и др.

Структурно-семантическая ценность блоков однородных членов в их связях между собой и с другими членами предложения может быть выражена не только союзами, но и другими лексико-грамматическими средствами: предлогами, частицами формой множеств. Число сочетающихся с блоком слов, наличием общего второстепенного члена, общим главным членом в словосочетании. Нередко в одном предложении встречается не один, а несколько способов связи.

Семантика блока однородных членов. Языковым значением блока однородных членов является однотипность понятий, выражаемых однородными членами. Это значение обуславливает позицию в предложении, единую для всего блока синтаксическую функцию. В однотипности членов предложения обнаруживаются разные степени лексико-семантических обобщений.

При внимании к лексико-семантическим значениям однородных членов можно заметить, что в сочиняемом ряду встречаются синонимы, сталкиваются антонимы, образуя дополнительные речевые смыслы, которые взрывают эхо внешнюю однотипность, одномерность и т.д. **Ликую и скорбя, И обливаясь** черной кровью, Она глядит, глядит, глядит в тебя, **И с ненавистью и с любовью!** (Блок). Вагоны мимо, мимо, мимо... **И радостно, И грустно** мне.

При повторяющихся сочинительных союзах, которые приобретают свойства усилительных частиц, каждый следующий член однородного ряда приобретает большую смысловую значимость по сравнению с предыдущим.

Наиболее веселыми оказываются последний и первый члены ряда. Например: А ты, молодое вдохновение... Не дай **остыть** душе поэта, **Ожесточиться, очерстветь. И наконец окаменеть** (Пушкин). За все я отвечаю в этом мире – **За вздохи, слезы, где и потери. За веру, суеверы и безверье.**

Общее значение однотипности сочиненного ряда уточняется, видоизменяется, дифференцируется и т.д. разнообразными средствами связи, функциональное назначение которых состоит в выражении не только общего значения, но и многочисленных оттенков, дополняющих и осложняющих общее значение. Например:

1) Отношения градации, при которой, несмотря на формальное «равноправие», в семантическом плане актуализируется один или несколько однородных членов.

2) Разделительные отношения выражаются разделительными союзами – Что я? Царь или дитя? Либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет. На белую блузку Анна Борисовна повязала не то бантик, не то галстук.

3) Противительные отношения выражаются в основном противительными союзами, однако здесь возможны и союзы других групп, в частности соединительные и присоединительные: Хотел помочь – и не мы (Пушкин). Я давно собирался навестить тебя, да боялся потревожить.

4) Причинно – следственные отношения чаще встречаются в блоке однородных сказуемых, однако они возможны и в блоке определить лексико-грамматическим средствам выражения этого оттенка значения являются местоименные наречия потому, поэтому, отчего, вводное слово следовательно и т.д.

5) В блоке однородных членов выражаются временные отношения (одновременность и последовательность) которые способны дополнять и осложнять отмеченные выше значения. Значения одновременности и последовательности могут быть актуализированы семантическими конкретизаторами – обстоятельствами времени: Можно любить и ненавидеть одновременно (Брюсов).

Каждые полминуты он медленно, как подмокшая спичка, начинал разгораться, потом вспыхивал лучистым белым огнем.

Описание семантики блока однородных членов предложения показывают:

1) общее языковое значение однотипности блоков лишь фон, на котором с помощью разнообразных средств связи выражаются разные значения, связанные с лексико-семантическими значениями словоформы:

2) в семантике блоков обнаруживаются такие оттенки, которые не позволяют в категорической форме говорить о смысловом равноправии однородных членов, хотя такие случаи нередки.

Таким образом, смысловое «равноправие» не может быть дифференциальным признаком однородных членов предложения, поэтому в целом для блоков однородных членов свободный порядок словоформ не характерен;

3) отмеченные значения наблюдаются и в сложно сочиненных предложениях, чем объясняется и общность средств связи, главными из которых являются сочинительные союзы;

4) в семантике блоков однородных членов есть и значения, характерные для подчинения (ср. также: отец и сын – отец с сыном) и др.

Обобщающие слова при однородных членах. Обобщающие слова являются самым общим выражением семантики однородных членов. Они занимают обычно актуализирующие позиции: или открываются сочиненный ряд, или закрывают его.

В роли обобщающих слов часто используются местоименные словоформы: все, всегда, везде, всюду, никуда и т.п.: Все: лицо, походка, взгляд, голос – все вдруг изменилось в ней. Нет ничего откладывать. Нельзя: ни праздник, ни воскресную прогулку. Повсходу: в кустах, в траве – затем, зачирикали птицы. В вестибюле, в коридоре, в кабинетах – всюду толпились люди. Он был мастер на все руки: слесарь, столяр, плотник и даже механик.

Особо выделим пример с обобщающей глагольной формой: Он заметно молодился – подкрашивал усы, носил вышитые рубашки. Росло во мне желание жить, водить большие трактора, любить, знакомиться, дружить.

Нечеткость связи обобщающего слова, с однородными членами – причина разнородности знаков применения.

Однородные и неоднородные определения – их разграничение – один из наиболее трудных вопросов. В грамматика литературы отмечают лексические и грамматические (морфологические и синтаксические) критерии разграничения однородных и неоднородных определений.

Одним из главных факторов является семантика определений: однородные определения характеризуют разные предметы (или один предмет) по одному признаку (цвету, материалу, размеру и т.п.), а неоднородные определяют предметы (или предмет) с разных сторон. ср.: всюду между, деревьев мелкими белыми, красными, синими рубахи. – На нем белое новенькая синяя сатиновая рубашка и черные штаны.

В некоторых пособиях также однородные определения рассматриваются как синонимы, которые употребляются вместе, для того чтобы полнее характеризовать предмет. Также синонимы обычно не исключают друг-друга а, перекрываясь, описывают предмет более полно и объединяются единством производимого впечатления.

Среди морфологических факторов наиболее существенно то, что в однородном ряду используются обычно только качественные или только относительные прилагательные: Над нами теперь торжественно шумели темно-зелеными вершинами красивые, стройные кадры. Если одно из определений качественное прилагательное а другое – относительное, то определение обычно неоднородны: Царственный дубовый лес подступал к самым окнам. То же самое при сочетании местоимений и прилагательных: Широка страна мая родная...

Среди синтаксических факторов отметим следующие:

1) Вопрос об однородности/неоднородности определений решается на основе характера связи слов в словосочетании: определения не являются однородными, если одно из них непосредственно связано с определенным словом, образуя с ним словосочетание, а другое относится ко всему этому словосочетанию как и одному сложному наименованию.

Общеизвестен пример сложного словосочетания длинный товарный поезд, в котором определение длинный относится к сочетанию товарный поезд: длинный товарный поезд.

2) Однородность/неоднородность определений может зависеть от их количества: чем определений больше, тем ярче интонация перечисления, отражающая желание говорящего перечислить признаки предмета, важные для его характеристики: Хороша развесистая, белоствольная, светло-зеленая, веселая берега.

Невозможно учесть при квалификации однородности/ неоднородности определений все указанные факторы, тем более что нередко они дополняют друг-друга: Мы проводили мрачную и грустную зиму в нашем старом покровском доме. Трудности в разграничении начинаются там, где область «чистой» грамматики соприкасается с областью лексических значений.

В разграничении однородных и неоднородных определений много субъективного. В лингвометодических целях из многих факторов, указанных выше, целесообразно выделить объективные показатели. К ним относятся семантическое различие по цвету, материалу и т.д. и морфологический фактор, учитывающий сочетаемость качественных и относительных прилагательных и др.

Как в русском, так и в узбекском языке однородными членами бывают два или несколько членов, которые относятся к одному члену и отвечают на один и тот же вопрос.

Однородные члены в общих языках обычно выражаются соответственно одними и теми же частями речи, имеющими одну и ту же грамматическую форму, но они могут быть выражены и различными грамматическими формами, так как каждый член предложения может выражаться различными частями речи.

Однородными членами предложения в русском языке не могут иметь при себе пояснительные слова, - они могут быть распространенными.

В обоих языках все члены предложения могут быть однородными. В предложении они могут быть связаны посредством союзов и без союзов.

В русском языке определения могут быть однородными, если каждое из них связывается перечисляются разновидности признака предмета, например: Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид.

В узбекском языке однородность определения находится в соответствии с русским языком.

В русском языке между однородными определениями можно вставить соединительный союз и, по-узбекски **ва, хамда**; однородные определения разделяются запятыми, а между неоднородными определениями нельзя поставить соединительный союз и, и они запятыми не разделяются.

Такое различие определений на письме имеется в обоих языках.

Союзы при однородных членах. При однородных членах предложениях бывают соединительные союзы: и, ни-ни, да (в значении и).

В узбекском языке в соответствии с русским языком, при однородных членах бывают союзы **ва** (и, за).

В русском языке при однородных членах могут быть разделительные союзы: или, либо, то-то, не то – не то. Им соответствуют в узбекском языке союзы: йа (ва,ёки, унда).

При однородных членах могут быть противительные союзы а, но, за (-но) и др. Им в узбекском языке соответствуют союзы **лекин, аммо, анча**.

Предлоги при однородных членах. В русском языке при однородных членах могут стоять предлоги если в предложении при каждом однородном числе стоит один и тот же предлог, то его можно сохранить только при первом однородном члене и опустить перед остальными.

В узбекском же языке предлогов нет, их заменяют послелого (приложения) (**илова**) которые могут также опускаться при однородных членах, как и предлоги в русском языке; только в узбекском языке послелог сохраняется при последнем однородном члене.

В узбекском языке не только послелого, но и аффиксы, прибавляемые к концу глагольных форм **лар**, даже аффиксы, прибавляемые к склоняемым частям речи в том или другом падеже, подчиняются вышеуказанному правилу.

В узбекском языке употребление однородных членов без послелога и аффикса и сохранение их только при последнем не является обязательным. Иногда для сохранения стиля или соблюдения рифмы в стихах и вообще в исключительных случаях аффикса однородных членов могут сохраняться.

Согласование сказуемого с однородными подлежащими. Если в русском языке в предложении стоят два или несколько подлежащих, то сказуемые после них ставится во множественном числе.

Согласование сказуемого с однородными подлежащими в узбекском языке несколько отличается от согласования в русском языке. Если в узбекском языке в предложении однородные подлежащие, выраженные именами существительными, обозначающими неодушевленный предмет, стоят перед сказуемым, то оно ставится в единственном числе. Молодость и природа ускорили мое выздоровление. – *Yoshlik va tabiat mening sog'ayishimni tezlashtirdi.*

В русском языке, если сказуемое стоит перед однородными подлежащими, выраженными существительными в единственном числе, то оно ставится в единственном числе, согласуясь с ближайшим подлежащим.

Мне светят солнце и луна. Если однородные подлежащими выражены личными местоимениями, то сказуемое при них ставится во множественном числе: *Men va siz ertaga sahnada chiqishimiz kerak.*

Обобщающее слово есть член предложения, который является более общим обозначением для всех стоящих при нем однородных членов, например: У самых источников росли прекрасные деревья: тополи, дубы, ели, айва.

Литература

1. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип.
2. М.: Русский язык, 1983. - 198 с.
3. Грамматика русского языка. - М.: Изд. АН СССР, 1960. Т. II. Ч 1. - 702 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник в 2-х т. - М.: Художественная литература. 1984. Т.1. - 383 с.; Т. II. - 399 с.
5. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремнологического фонда // Теоретические исследования по фольклору. - М.: Изд. вост. лит., 1975. - С. 33-49.
6. Русские пословицы и поговорки / Под ред. Аникина В.П.; Предисл. Аникин В.П., составили Селиванов Ф.М., Кирдан Б.П., Аникин В.П. - М.: Художественная литература, 1988. - 431 с.
7. Тарланов З.К. Очерки по синтаксису русских пословиц. - Л.: ЛГУ, 1982. - 105 с.
8. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 653 с.